

Ань Мэйцзун не смотрела в свой телефон и, естественно, понятия не имела, что во время новогоднего ужина, который должен был стать символом воссоединения, ее родители, братья и сестры тряслись в доме.

На них смотрело множество высоких и крепких мужчин с угрожающими взглядами. После двух минут безответных звонков несколько курящих молодых господинов усмехнулись: «Она не отвечает даже после десятков звонков. Может ли это быть намеренно?»

В этой жаркой комнате, когда их плечи крепко сжимали двое ничего не выражающих мужчин, со лба отца Ань капал холодный пот. Он заикался: «Вэй Шао, Гу Шао, Сун Шао, а также Сяо Шао, Ло Шао, подождите еще немного. Мэйцзун должна скоро вернуться». Он был весьма умен, узнав их всех по именам, и не упустил двух других.

Тройка лидеров была в некоторой степени известна в кругах столицы. Они были терпеливы и джентльмены, преследуя Ань Мэйцзун, но теперь их истинная природа раскрылась, когда они стали враждебными.

С тех пор, как они ворвались в дом семьи Ань и завладели всем, например, закинули ноги на диван, наслаждались сигаретами семьи Ань и разграбили их вещи, семья Ань не осмелилась сопротивляться. Они отчаянно надеялись, что их дочь или сестра скоро увидят пропущенные звонки.

Со временем эта группа людей становилась все более нетерпеливой, а их взгляды становились все более угрожающими. Сердца семьи Ань похолодели.

Больше всего огорчила новая подруга Ань Цзюня, восемнадцатилетняя местная девушка, успешная студентка университета. Вначале ее семья категорически противилась ее отношениям с Ан Цзюнем, у которого даже не было аттестата средней школы.

Тем не менее, она увидела Ань Цзюня, как следует из его имени, красивого, хорошо говорящего, заботливого о ней, с машиной и домом и, как сообщается, влиятельного зятя. Она по глупости согласилась на отношения.

В канун Нового года она послушала его причитания и пошла встречать Новый год в дом своего парня. У них была простая семья из трех человек, и она подумала о том, как весело празднуют Новый год в ее собственной семье.

Сердце ее смягчилось, и она пришла к ним в дом. Она даже закрывала глаза на уловки родителей Ань, например, намеренное намочивание ее обуви, чтобы заставить ее остаться на ночь, и у нее даже были некоторые сладкие ожидания.

В результате, без сомнения, именно об этом решении она сожалела больше всего в этом году! В противном случае, как она могла быть замешана в этом семьей Ань и пострадать от такой несправедливой катастрофы? Теперь она свернулась калачиком в углу дома семьи Ань и тихо

рыдала.

Ей было холодно и голодно, и она была вынуждена молча наблюдать за несколькими молодыми мастерами, пирующими за обеденным столом. Она потеряла личную свободу, ей даже требовался, чтобы кто-то следовал за ней, когда она ходила в ванную, следил за каждым ее движением, как пленница, и почти сводил ее с ума.

После того, как они поели и посмотрели несколько новогодних программ по телевизору, но так и не увидели никого, немногочисленные и без того нетерпеливые молодые мастера снова начали выходить из себя. Они опрокидывали столы, пинали стулья и разбивали вещи, пугая семью Ань, как стайку кроликов.

«Тск, эта женщина, должно быть, снова играет с нами, зря тратя наше время». Один из них затушил окурок, с резким тоном засунув его в пепельницу.

Другой сказал: «То, что она не вернется, не имеет значения. Вам, старожилам, лучше выплеснуть все, что у вас есть. Я потратил на нее более миллиона. Возможно, это не так уж и много денег, но если вы осмелитесь играть со мной, этот вопрос будет нелегко решить!»

Роскошные сумки, женская одежда и украшения — все было куплено. Первоначально он думал, что Ань Мэйцзун изо всех сил старается не спать с ним, но теперь он понял, что она держит его в качестве запасного варианта? И он был не единственный!

Подумав об этом, он рассердился. Он поднял свои длинные ноги и резко пнул руку отца Ань, от чего старик съежился. Подруга Ань Цзюня испугалась еще больше и стучала кулаками по плечу Ань Цзюня.

Она не ожидала, что этот человек, который обычно казался надежным, будет вести себя так бесхребетно перед лицом неприятностей. Даже ее отец и мать были правы; он был просто приятным собеседником, внешне сильным, но внутренне слабым. Она сожалела, что не послушалась родителей.

Более того, она всегда считала Ань Мэйцзун красивой и достойной, даже не ожидая, что она такая распутная женщина, встречающаяся с несколькими мужчинами одновременно. И все эти люди имели определенный статус и жестокий характер. После того, как она так долго играла, они чуть не снесли дом семьи Ань.

Она не думала, что отец и мать Ань, которые выглядели зрелыми и элегантными, окажутся такими жадными наедине. Вся эта семья не была хорошей компанией, и она полностью ушла в волчье логово.

Другой мужчина проверил свой телефон и нахмурил густые брови. «Мой старик уговаривает меня; Я должен идти.»

«Мой старик тоже меня призывает. Он сказал, что если я не вернусь, он сломает мне ноги». Ведь сегодня был Новый год, и они все ушли из дома, чуть не рассердив старших, которые думали, что они где-то бродят.

Один из телохранителей вышел из комнаты, достал банковскую книжку и несколько тысяч долларов наличными и протянул ее своему молодому господину. Молодой мастер посмотрел и выразил презрение. Он резко отругал: «Это все, что у тебя есть? Ты обращаешься со мной как с нищим? Ты тщательно проверил?»

«Мы тщательно проверили. Эта семья живет не по средствам, и у них не так много сбережений». Другой телохранитель сказал. Он вытащил из комнаты Ань Мэйцзун большую коробку, полную стильной одежды, дорогих дизайнерских брендов и украшений, которые они разобрали. «Все ценные вещи здесь».

Он практически перевернул все с ног на голову, освободив комнату женщины, которая играла с его молодым господином. Поскольку они не могли отличить, какие предметы подарили эти несколько молодых мастеров, они просто все вытаскивали.

— Так много вещей? Молодой мастер на мгновение замолчал, и накопившийся гнев на полпути рассеялся. Он подумал, что, возможно, он не самый неудачливый неудачник среди них. У остальных четверых тоже были подобные мысли, и теперь они чувствовали себя несколько уравновешенными.

Напряжение в комнате немного спало. Эти молодые мастера, которые обычно терпеть не могли друг друга, теперь наслаждались гармоничной атмосферой товарищества.

«Итак, Вэй Шао, что нам делать с этой коробкой вещей?» один из них осторожно спросил другого: «Должны ли мы продать все это? Как только у нас будут деньги, мы сможем разделить их поровну между пятью братьями?»

«У меня нет времени тратить время здесь с ними. В другой день я прикажу телохранителям отнести на подержанный рынок. Все, что мы можем получить, мы возьмем это. А те два старожилы, которые разбивают свои кастрюли и продают свой уют, должны мне все выплюнуть, чтоб ни грамма не осталось. Если они не смогут его предоставить, они могут использовать сертификаты собственности в качестве залога».

Этот человек был самым мстительным из всех. Он мог запомнить мелкую обиду на всю жизнь. Семья Ань играла с ним несколько месяцев, сделав его чуть ли не посмешищем в кругу. Как он мог легко отпустить это?

«Если они не захотят использовать свою собственность, мы можем использовать ее в качестве залога. Заставь их работать на меня и выплати долг. Мне все еще не хватает нескольких автомойщиков и охранников для моего ночного клуба. Даже если вы с Ань Цзюнем уйдете на пенсию, вам все равно придется работать на меня!»

Телохранители, которые оказывали на них неустанное давление, заставили членов семьи Ань подписать «добровольное соглашение о продаже себя». Если бы у них не было денег, пожилой паре и Ань Цюню действительно пришлось бы работать мойщиками автомобилей у этих богатых людей. Мысль о том, чтобы работать мойщиком автомобилей, кланяться и царапать богатых людей, заставила лицо Ань Цюня побледнеть.

В соглашение также была включена новая девушка Ань Цюня. Первоначально ей сказали, что ночному клубу нужен официант для разлива напитков. Однако теперь она дрожала от страха при мысли о служении этим богатым людям. Она решительно отрицала какую-либо связь с семьей Ань, вызвав к ним сильную неприязнь.

Увидев, что девушка плачет, растрепана и рыдает, молодые мастера, которые их изводили, похоже, потеряли аппетит к дальнейшим преследованиям. В конце концов, семья Ань находилась под их контролем, и они были в некоторой степени удовлетворены достигнутым.

Группа, пришедшая с большим шумом, ушла таким же образом.

Глядя на хаотичную сцену в комнате, члены семьи Ань в отчаянии рухнули на пол. Девушка Ань Цюня вытерла слезы и подняла с пола сумочку.

Не дожидаясь, пока семья Ань извинится, она немедленно повернулась и дала Ань Цюню сильную пощечину, прежде чем проигнорировать его попытки остановить ее и в гневе выбежала из дома.

Ей надоела эта семья нарушителей спокойствия! Она расскажет своим родителям и близким друзьям о постыдном испытании, которое ей пришлось пережить в семье Ань Цюня. Она хотела, чтобы они извлекли уроки и были более разборчивы при выборе партнеров в будущем.

Члены семьи Ань, осознав свою неправоту, не осмелились преследовать ее. Им оставалось только сожалеть, что этот многообещающий брак распался.

Шум, создаваемый группой, опрокидывавшей вещи и пинающей стулья, привлек внимание соседей по коридору. Люди выходили посмотреть, что происходит, и указывали пальцем на суматоху. Семья Ань поспешно закрыла дверь, подавляя желание кричать, и в отчаянии позвонила Ань Мэйцзун.

С другой стороны, телефон Ань Мэйцзун, у которого уже был низкий заряд батареи, полностью разрядился из-за слишком большого количества уведомлений.

Когда она наконец получила свой телефон, она была удивлена, увидев, что в нем разряжена батарея. Однако она не придавала этому большого значения.

Итак, она понятия не имела, что ее комната полностью опустела, а ее драгоценная одежда,

изысканные украшения и ценная косметика исчезли. Даже некоторые бесценные косметические средства были опрокинуты и сломаны телохранителями, не знавшими им цену. Сохранилось всего несколько банок.

Она также не знала, что из-за отказа подруги Ань Цзюня признать свою связь с семьей Ань и ее отказа работать официанткой в ночном клубе телохранители позволили ей уйти. Однако они заставили отца и мать Ань от имени родителей подписать «добровольное соглашение о работе официантами» от имени Ань Мэйцзун.

Они даже вежливо упомянули, что знали, что Ань Мэйцзун учится в университете, поэтому позволят ей закончить занятия до того, как приступить к работе, поскольку студенты были более ценными.

Другими словами, помимо уроков, ей, черт возьми, лучше работать на них!

А еще они слышали, что Ань Мэйцзун работала кэджи на поле для гольфа, которое часто посещают богатые люди. Они внезапно похолодели, думая, что возвращение на старую работу для Ань Мэйцзун должно быть легким.

Эти насмешки и гримасы напугали семью Ань, и они не могли сказать ни слова протеста.

После того, как Ань Мэйцзун была готова, она направилась в детскую комнату. Она догадалась, что ее муж, вероятно, был там, и, как и ожидалось, столкнулась с Инь Юньцю, который заправлял детское одеяло. Выражение его лица было неопределимо холодным, но, напротив, его движения были чрезвычайно нежными.

Этого резкого контраста было достаточно, чтобы заставить сердце любой женщины забиться чаще.

Ань Мэйцзун не была исключением; сердце ее колотилось как барабан. Стоя перед этим мужчиной, ей казалось, будто она вспомнила их первую встречу, произошедшую несколько лет назад.

Это было на поле для гольфа города Кунь, где среди группы грубых и неотесанных мужчин Инь Юньцю выделялся своим выдающимся поведением. Еще когда она была еще неопытной молодой девушкой, она сразу влюбилась в него, забыла свои действия и пренебрегла своими служебными обязанностями.

Он взглянул на нее так, словно ее появление вовсе не было неожиданным, просто поправляя детское одеяло, пока оно не закрывало шею. Он молча думал, что, не будучи родителями, они не могут понять беспокойства родителей.

Сразу после приема гостей и подачи напитков внизу он не мог полностью расслабиться; он

беспокоился, что Минлу снова может сбросить одеяло. Хотя погода была холодной, в комнате было отопление, но полностью расслабиться он не мог.

Он боялся встретить на следующее утро розовощекое и сонное личико с затуманенными глазами. Ведь подобное случалось и раньше, поэтому после банкета он лично подошел проверить.

Открыв дверь, он увидел, что действительно ребенок снова откинул одеяло в сторону и спит беспокойно, словно плывя во сне и не оставаясь на месте. Инь Юньцю вздохнул, но именно эта беспокойная мелочь полностью смягчила его сердце. Впервые он испытал радость быть отцом.

Он улыбнулся, и тусклый свет осветил его. Его холодное и жесткое выражение лица слегка растаялось, как тающий весенний снег.

Этот поступок также свел с ума Ань Мэйцзун. Она думала о своих прошлых поклонниках; никто из них не мог сравниться с Юньцю. Самый лучший человек, который когда-либо появлялся в ее жизни, ускользнул из ее рук, потому что она не дорожила им должным образом. На этот раз она не упустит свой шанс.

«Юньцю...» С чарующим ароматом она подошла к нему, и как раз в тот момент, когда она собиралась назвать его имя, холодный взгляд Инь Юньцю прервал ее. Его глаза, казалось, давали ей знак замолчать.

Она внезапно вздрогнула, почти забыв свои слова. Но когда она последовала за мужчиной из детской комнаты и снова заговорила, ее слова были вытеснены холодным и отстраненным взглядом мужчины.

Его глаза резко контрастировали с той нежностью, которую он проявлял, заботясь о ребенке, из-за чего она тряслась и не могла говорить.

«Я слышал, что ты сегодня пролила куриный суп и была вынуждена остаться на ночь», — сказал Инь Юньцю первым. Его глаза были острыми, и он мог видеть, что одежда, в которой была Ань Мэйцзун, была недешевой.

Даже если бы пролитый суп убрали, одежда все равно была бы испорчена. Она потратила значительную сумму только на то, чтобы переночевать.

Его вопрос казался простым утверждением, но Ань Мэйцзун это смутило, и выражение ее лица на мгновение стало неестественным. Она поняла, что Инь Юньцю разглядел ее маленькие уловки.

Однако сколько стоила эта монета? Она слегка приоткрыла свой халат: «Юньцю, мы давно не сиделись и не говорили о будущем нашего ребенка...»

Когда она сделала этот жест, взгляд Инь Юньцю стал еще холоднее, а выражение лица Ань Мэйцзун стало немного тревожным. Она поняла, что комментарий Инь Юньцю был вызван тем, что он увидел ее намерения.

Он сказал: «Будущее твоего ребенка тебя не касается. В дальнейшем я организую тебе встречи с ребенком раз в год, и надеюсь, что ты сможешь воспользоваться этой возможностью. Я не хочу, чтобы Минлу вырос и узнал, что его собственная мать — бессовестная женщина. Сегодня вечером отдохни хорошо, а завтра утром я попрошу кого-нибудь отправить тебя обратно».

Чтобы переночевать в доме мужчины, используя какую-нибудь закулисную тактику, которую нельзя было положить на стол, а затем не боясь холода, надев открытую одежду, чтобы постучать в дверь мужчины — эта серия действий заставила его тайно порадоваться что Минлу был мальчиком, а не девочкой. В противном случае, если бы на него действительно повлияла Ань Мэйцзун, он бы не знал, что делать в будущем.

«Я-я нет, Юньцю, ты неправильно понял. Я просто... — Ань Мэйцзун закусила губу и боролась: — Я искренне хочу поговорить с тобой о нашем ребенке. Между нами произошло недопонимание, и мне очень хочется сопровождать ребенка. Я не хочу пропустить ни одного момента его роста. Полгода не видя его, видя, как он вырос, мне, как матери, становится и радостно, и грустно...»

«Раньше я ошибалась, но тогда я была так молода и склонна к ошибкам. Знаешь, я впервые стала мамой, и у меня нет опыта. Ошибки неизбежны. Как говорится: «Пожалеешь розгу и испортишь ребенка». Когда я наказала его, я почувствовала облегчение, но потом у меня тоже болело сердце! Теперь я осознала свои ошибки и больше не буду бить ребенка. Я буду хорошо о нем заботиться!»

Она излила всю свою душу, но ее прежнее двуличное поведение уже оставило глубокое впечатление. Итак, несмотря на ее приятные слова, Инь Юньцю не поверил ни единому ее слову. Напротив, он чувствовал, что она использует приятные слова, чтобы скрыть свои истинные намерения.

Он сказал: «Если ты захочешь увидеть ребенка в будущем, я пришлю тебе фотографии. Тебе не нужно физически присутствовать». Зачисление в детский сад, занятия, родительские собрания, родительско-детские мероприятия — он участвовал во всем.

Когда придет время, если будут сделаны какие-нибудь фотографии, он отправит каждую из них Ань Мэйцзун. Это можно было бы рассматривать как облегчение тоски материнского сердца.

Она просто говорила это, кто бы искренне хотел увидеть фотографии этого маленького придурка! Лицо Ань Мэйцзун побледнело, и она чуть не подавилась своими словами, но прежде чем она успела ответить, Инь Юньцю, казалось, предвидел, что она захочет что-то сказать, и насильно прервала ее. «Вместо того, чтобы беспокоиться о ребенке, тебе следует беспокоиться о себе. Твои родители звонили мне больше дюжины раз».

Ее родители, которые явно боялись его и всегда съезжались перед ним, теперь неоднократно звонили ему. Должно быть, дома что-то не так, и им нужно, чтобы он известил Ань Мэйцзун.

«Ой, что-то случилось дома? Что может пойти не так в канун Нового года?» Она неохотно кивнула, не принимая это всерьез, и собиралась продолжить борьбу.

Однако, когда она увидела, как Инь Юньцю повернулся и ушел, ей захотелось протянуть руку и остановить его, но когда она прикоснулась к нему, ее заморозил его холодный, пронизательный взгляд. От этого взгляда у она мгновенно похолодела, как будто ее ноги наступили на кристаллы льда, посылая волну холода от подошв ног к сердцу.

Она вздрогнула, тут же отпустила руку и вздрогнула. Придя в себя, она почувствовала, что покрылась мурашками. Видя решительную позицию мужчины, она не осмелилась снова тянуть его, боясь, что это разозлит его и приведет к тому, что сегодня вечером ее выгонят из его дома.

Вернувшись в свою комнату, она неохотно подключила телефон и собиралась отругать родителей. Она не могла поверить, что в такой особый случай во время Лунного Нового года, зная, что она ночует в доме Юньцю, они постоянно звонили ей.

Однако, как только она включила свой телефон, на нее обрушился шквал взрывных сообщений, из-за чего ее телефон зависал более чем на минуту. Ее отношение изменилось от обычного к внезапно встревоженному и тревожному.

Она ответила на звонок младшего брата и услышала его голос, который звучал так, будто его избили и у него опух нос. Ее разум взорвался, и она, заикаясь, пробормотала: «Что... что ты сказал?»

Выслушав всю историю, зная, что все ценные вещи в ее комнате были украдены и ее родителям пришлось все дешево продать на барахолке, ее зрение потемнело, и она чуть не потеряла сознание.

Позволив брату какое-то время кричать по телефону, она наконец пришла в себя. Холодный пот пропитал ее одежду, лицо поблекло, а в голове было пусто. Как такое могло произойти? Она планировала расстаться с этими людьми через несколько дней.

Как они могли вдруг так наброситься на нее? Разве это не нормально, когда у привлекательной женщины одновременно есть несколько преследователей? Как они могли назвать себе запасными? Это все равно, что унижить себя, о чем она никогда не думала!

Она серьезно относилась к этим богатым молодым людям как к своим преследователям! И даже если бы их считали запасными, разве не нормально, чтобы у выдающейся и красивой женщины было несколько запасных? Разве она изначально их привлекала не потому, что она была выдающейся и красивой?

Когда они преследовали ее, они были настойчивы и вели себя так, будто не могли жить без нее. Как они могли так внезапно стать бессердечными?

Включая Юньцю, почему все эти мужчины были такими непостоянными и почему они совершили набег на ее дом, заставив ее родителей заплатить или подписать контракт на продажу ее тела? Такое поведение ничем не отличалось от поведения головорезов!

Ее трясло от гнева.

Чего Ань Цзюнь не упомянул, так это того, что в соглашении о продаже ее тела участвовали все члены их семьи. Под давлением ситуации у ее родителей не было другого выбора, кроме как включить ее имя в соглашение.

Они рано вышли на пенсию и уже много лет не работали, поэтому уже не могли вспомнить, каково это — работать. Теперь они были вынуждены вернуться на самую низкооплачиваемую работу. Ань Цзюнь тоже не хотел. С тех пор, как его сестра вошла в дом Юньцю, он считал себя молодым мастером из богатой семьи. Он не был готов принять переход от роскоши к лишениям.

Теперь вся семья Ань рассчитывала, что Ань Мэйцзун получит немного денег от семьи Инь. Они надеялись, что она сможет умолять Инь Юньцю помочь им заполнить эту финансовую дыру, чтобы они могли избежать участи всех четырех членов семьи, вынужденных работать чернорабочими.

Ань Мэйцзун спросила: «Сколько денег нужно?»

Ань Цзюнь ответил: «По крайней мере, пять-шесть миллионов».

Разве это не весь доход, который Инь Минлу заработал за одну ночь? Ань Мэйцзун задумалась.

<http://bllate.org/book/14980/1325331>